

Травмы отца Пэй Сюйдуну оказались не слишком серьезными: лишь легкие ушибы и сотрясение мозга. Но с Сюй Жанем всё обстояло иначе.

При столкновении двух машин отец Пэй принял удар на переднюю часть автомобиля, где сработали системы амортизации. Сюй Жань же принял основной удар на себя, заслонив машину отца своим корпусом, чтобы та не сорвалась в пропасть.

Ушиб сердца и легких, переломы ребер и левой руки, а осколки стекла оставили на теле множество глубоких ран. Уйти из жизни в такой момент казалось самым естественным исходом.

Однако Система, потратив большую часть своей энергии, во время операции тайно влила её в тело Сюй Жаня. Она была идеальным напарником: стоило Сюй Жаню лишь взглянуть на неё, как она тут же понимала его мысли.

Послеоперационное воспаление вызвало легкий жар. Пэй Сюйдун снова и снова смачивал полотенце, прикладывая его к горячему лбу Сюй Жаня, и ватной палочкой, смоченной в воде, увлажнял его пересохшие губы.

В палате стояла оглушительная тишина, нарушаемая лишь едва уловимым писком кардиомонитора. Пэй Сюйдун бесчисленное количество раз переводил взгляд на показатели прибора. Виски нещадно пульсировали от боли, но он не смел закрыть глаза. Он не стал нанимать сиделку, предпочитая всё делать сам: он не мог доверить Сюй Жаня кому-то другому.

— Сюй Жань, когда же ты проснешься? — его голос охрип, но он не мог перестать говорить. В этой палате было слишком тихо, и эта тишина внушала ему тревогу.

Полиция, завершив расследование, передала сумку Сюй Жаня Пэй Сюйдуну. Внутри, в самом потайном кармане, лежали две вещи: бухгалтерская книга и завещание. В книге были скрупулезно записаны все до копейки суммы, которые семья Пэй потратила на Сюй Жаня. А в завещании Сюй Жань перечислил всё свое имущество, указав, что в случае его гибели оно полностью переходит к Пэй Сюйдуну.

Пэй Сюйдун смотрел на человека, который уже вторые сутки не открывал глаз, и в его голосе прозвучал упрек:

— Ты ведь младше меня, как тебе вообще пришло в голову писать завещание? Сюй Жань, я спрашиваю тебя, что за несчастный случай? Почему он вообще произошел?

Голос Пэй Сюйдуну становился всё тише, срываясь на всхлип:

— Ты же всё время делал вид, что не считаешь меня старшим братом, так почему оставил мне всё свое имущество? У тебя что, мозги отшибло?

Пэй Сюйдун, привыкший всегда выражаться вежливо и сдержанно, в порыве чувств не нашел других слов, кроме этого нелепого ругательства. Он хотел было легонько хлопнуть Сюй Жаня по руке, но вспомнил, что левая рука в гипсе, а правая покрыта сеткой бинтов, под которыми скрывались глубокие порезы от стекла.

Те осколки буквально впились в плоть Сюй Жаня, и их вытаскивали по кусочку. Пэй Сюйдун стоял рядом и видел всё это — ему казалось, что эти стекла вонзаются прямо в его собственное сердце, от боли перехватывало дыхание. Эта картина до боли напоминала тот день, когда он забирал шестнадцатилетнего Сюй Жаня из больницы: те же белоснежные бинты, те же алые пятна крови.

Он вспомнил вопрос, который хотел задать еще несколько лет назад, когда увидел подростка, проснувшегося в холодном поту: Тебе очень больно?

Натянутая улыбка медленно угасла. Он осторожно взял Сюй Жаня за руку, боясь надавить хоть немного сильнее необходимого. Глядя на эти руки, он подумал, что они способны на всё, но только не должны так безвольно висеть.

— Сюй Жань, ты такой умный, неужели ты уже догадался... что я люблю тебя?

Голос Пэй Сюйдуна звучал горько и надсадно:

— Я люблю тебя, но боялся признаться. Боялся разочаровать мать, боялся причинить ей боль... Но при этом не мог удержаться, чтобы не тянуться к тебе. Я сожалею, Сюй Жань. Я причинил тебе боль. Прости меня, — он говорил тихо, но каждое слово выговаривал четко, заставляя себя признать вину. — Прости, Сюй Жань.

Бледные, безжизненные пальцы вдруг едва заметно шевельнулись и коснулись ладони Пэй Сюйдуна. Он поспешно поднял голову и встретился с парой нежных темных глаз.

— Почему... ты извиняешься?

Сюй Жань не совсем понимал. Он действительно знал, что Пэй Сюйдун любит его, но неужели он настолько важен, что его жизнь ставят наравне с родной матерью?

Пэй Сюйдуну показалось, что эти слова Сюй Жаня стали острым ножом, вонзившимся в самое сердце. Боль была невыносимой, и стоило ему взглянуть на Сюй Жаня, как слезы хлынули из глаз. Он поспешил ответить, словно пытаясь доказать что-то самому себе:

— Я должен извиниться, Сюй Жань. Я люблю тебя. Я очень тебя люблю.

В нежных глазах появилась слабая улыбка:

— Я слышал.

Он действительно слышал. И он остался здесь именно ради Пэй Сюйдун.

Пробуждение было хорошим знаком, но Сюй Жань был слишком слаб и большую часть времени проводил во сне. Он понимал, что Пэй Сюйдун очень занят, но того было просто не выгнать из палаты: перепоручив все дела компании госпоже Пэй и секретарю, он каждый день думал только о том, как накормить Сюй Жаня и поговорить с ним.

Телу требовалось время на восстановление, и в моменты, когда Сюй Жань чувствовал упадок сил, со стороны казалось, что он просто спит, но на самом деле он возвращался в пространство Системы.

Баллы за этот мир уже были начислены, но Система всё еще негодовала из-за пережитого финала:

— Я буду жаловаться! Где это видано, чтобы в новичковом мире было столько опасностей?

Сюй Жань улыбнулся:

— Хорошо, что Главная Система дала тебе подсказку.

Система проворчала:

— Это всё потому, что ты, мой носитель, такой сообразительный, только поэтому и догадался.

Та подсказка от Главной Системы была настолько туманной, что кто другой бы её понял?

Сюй Жань чувствовал, что его левая рука уже вполне может двигаться, но Пэй Сюйдун теперь относился к нему как к хрустальной вазе и непременно хотел кормить его с ложечки. Сюй Жань сидел на больничной койке и с улыбкой наблюдал за тем, как Пэй Сюйдун суетится вокруг него.

Система молча выплыла из пространства и коснулась пальцев Сюй Жаня:

— Носитель, у меня почти не осталось энергии.

Сюй Жань замер. Он понимал, что это значит. Завершив задание, можно было остаться в мире, но Система потратила почти всю энергию, спасая его жизнь, и теперь её ресурсов не хватит на долгое пребывание здесь. Как только энергия иссякнет, Систему принудительно вернут в Главный мир для подзарядки, а её носитель не сможет остаться один. И как только Сюй Жань

вернется в Главный мир, этот мир, где задание было успешно выполнено, будет заблокирован, и вернуться сюда больше не удастся.

Другими словами, Сюй Жань больше не сможет увидеть Пэй Сюйдуна.

Поколебавшись всего несколько секунд, Сюй Жань принял решение. Он мягко сказал:

— Отключи блокировку боли и уходи в спящий режим.

Система замялась, впервые не спеша подчиниться его приказу.

— На самом деле, я не так уж боюсь боли, — Сюй Жань слегка тронул Систему кончиком пальца. — Слушайся. Когда я приготовлю что-нибудь вкусненькое, я разбужу тебя, чтобы ты поела.

Система наконец сдалась. Она знала, что Сюй Жань в прошлом перенес немало травм и не был таким уж неженкой. Но он позволял ей блокировать боль и убеждал её, что это её заслуга, лишь бы она чувствовала себя полезной.

Система не умела плакать, поэтому скрутила две полоски данных со вкусом клубники в узел, имитируя слезы, и потерлась о ладонь Сюй Жана. Она, как обычно, начала капризничать:

— Обязательно оставь мне что-нибудь вкусненькое, когда приготовишь!

Сюй Жань серьезно пообещал:

— Запомнил.

Системе нужно было просто хорошо выспаться и иногда просыпаться, чтобы вкусно поесть, а сам он останется здесь, чтобы прожить с Пэй Сюйдуном долгую жизнь до глубокой старости. Он проживет здесь несколько десятков лет, а потом заберет маленькую Систему с собой в Главный мир на подзарядку.

<http://bllate.org/book/21512/2206117>